

Дело № 58-008-54-СП

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 августа 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.
Судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

Рассмотрела в судебном заседании от 6 августа 2008 года дело по кассационному представлению государственного обвинителя Орловой О.С., кассационной жалобе потерпевшей А [REDACTED] на приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2007 года, которым

Адамов И [REDACTED] Н [REDACTED]

оправдан по ст. ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п. «з» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Авдеев Ю [REDACTED] О [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED], судимый:

- 27.05.1998 года по ст. ст. 162 ч.2 п.п. «а,в,г», 325 ч.2 УК РФ к 7 годам лишения свободы со штрафом в 100 МРОТ, освобожден условно-досрочно 04.11.2002 года на 2 года 3 месяца 17 дней,

оправдан по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения оправданных Адамова И.Н. и Авдеева Ю.О., адвокатов Буянкина Ю.А., Разносчиковой О.В., и Еременко С.Л., возражавших против доводов кассационного представления государственного обвинителя, мнение прокурора Тришевой А.А., поддержавшей кассационное представление государственного обвинителя, судебная коллегия,

У С Т А Н О В И Л А:

Адамов обвинялся в том, что в период августа-октября 2004 года предложил Авдееву за денежное вознаграждение в [] долларов США лишить жизни своего брата А [] снабдил Авдеева подложным паспортом, указал неустановленное место в [] где в тайнике хранился пистолет ПМ с патронами, рассказал распорядок дня потерпевшего и маршрут его передвижения.

Авдеев обвинялся в том, что он, согласившись с предложением Адамова за вознаграждение [] долларов США лишить жизни А [] []. в период с 1 по 2 ноября 2004 года под неустановленной фамилией прибыл в [], в неустановленном месте из тайника достал пистолет ПМ с патронами, 3 ноября 2004 года, около 8 часов 40 минут прибыл к территории офиса, расположенного в [] [] [] дождался, когда А [] придет к своему гаражу, произвел в А [] [] четыре выстрела из пистолета ПМ и убил его.

В судебном заседании Адамов и Авдеев виновными себя не признали.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 8 мая 2007 года Адамов и Авдеев признаны невиновными и оправданы.

В кассационном представлении государственный обвинитель Орлова О.С., утверждает, что в ходе рассмотрения дела с участием присяжных заседателей допущены такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену оправдательного приговора. Ссылается на то, что адвокат Буянкин в ходе судебного разбирательства и в прениях сообщал в присутствии присяжных заседателей сведения, порочащие свидетелей Б [] и П [], а также потерпевшего, что могло вызвать у присяжных заседателей недоверие к показаниям свидетелей обвинения. Утверждает, что присяжный заседатель К [] скрыла от сторон то, что ранее судима по ст. 171 ч. 2 п. «а» УК РФ, некоторые присяжные заседатели после провозглашения вердикта и освобождения Адамова и Авдеева из-под стражи поздравляли их и их родственников, длительно беседовали с ними проявляя личную симпатию, при этом старшина присяжных заседателей в ответ на слова благодарности со стороны матери оправданного Авдеева

заявила: «Я же говорила, что все будет хорошо». Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевшая А [] просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение из-за того, что в приговоре не имеется ссылки на направление данного уголовного дела прокурору для производства предварительного следствия и установления лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности.

В возражениях на кассационное представление прокурора и кассационную жалобу потерпевшей адвокат Разносчикова О.В., в интересах Авдеева Ю.О., оправданный Адамов И.Н., и адвокат Еременко С.Л. в интересах Адамова И.Н., полагают, что в кассационном представлении государственным обвинителем не приведено оснований к отмене оправдательного приговора. Не отрицая того, что в судебном заседании адвокатом были озвучены данные о том, что свидетель Б [] употреблял наркотики, свидетель П [] и потерпевший привлекались к уголовной ответственности, ссылаются на то, что председательствующий в этих случаях делал замечание адвокату и просил присяжных заседателей не принимать указанную информацию во внимание. Считают, что присяжный заседатель К [] на все поставленные вопросы председательствующего и сторон ответила правдиво, поскольку не была судима. Полагают, что общение присяжных заседателей с оправданными после вынесения вердикта, в то время как их статус изменился, и они являлись простыми слушателями, не повлияло и не могло повлиять на существо вердикта. Просят оставить приговор без изменения, кассационное представление государственного обвинителя – без удовлетворения. Оправданный Адамов, кроме того, утверждает, что данные о личности свидетелей Б [], П [] и его брата, озвученные в судебном заседании являются достоверными. Считает, что в материалах дела не содержится данных о том, что кассационная жалоба потерпевшей подана в установленный законом срок. Полагает, что приведенное в жалобе основание не может служить поводом к отмене оправдательного приговора, поскольку прокурор и без указания об этом в приговоре обязан провести предварительное следствие в целях установления виновного в гибели его брата.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления прокурора, судебная коллегия находит оправдательный приговор в отношении Адамова и Авдеева подлежащим отмене по следующим основаниям.

Утверждения в кассационном представлении о том, что адвокат Буянкин в ходе судебного разбирательства и в прениях сообщал в присутствии присяжных заседателей сведения, порочащие свидетелей Б [] и П [] и это могло вызвать у присяжных заседателей недоверие к

показаниям свидетелей обвинения, повлиять на мнение присяжных заседателей при ответах на поставленные перед ними вопросы, признаются судебной коллегией обоснованными.

Так из материалов дела усматривается, что в ходе допроса свидетеля Б■ (давшего показания о том, что он видел на месте происшествия Авдеева, о составлении им фото-робота Авдеева и опознании его по фотографии) стороной защиты тщательно выяснялся вопрос, мог ли Б■ по состоянию здоровья, в том числе зрения, состояния памяти, видеть и запомнить человека, а затем опознать его.

В том числе адвокатом был задан вопрос свидетелю Б■, употребляет ли тот наркотические средства. Этот вопрос был снят председательствующим.

В ходе допроса свидетеля П■ адвокат неоднократно, несмотря на замечания председательствующего судьи, касался вопроса предъявленного П■ обвинения.

В прениях сторон адвокат Буянкин в присутствии присяжных заседателей заявил, что вся свидетельская база по делу криминальная. Свидетель П■ осужден за тяжкое преступление, свидетель Б■ привлекался «в тот момент» к уголовной ответственности за хранение и **употребление** наркотических средств.

Председательствующий судья прервал защитника и разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не обращали внимание на данные о личности, а обращали внимание на доказательства. При этом председательствующий сослался на то, что в данном судебном заседании не устанавливается, употреблял Б■ наркотики или не употреблял (т. 21 л.д. 234).

В ответ на реплику государственного обвинителя, пытавшегося опровергнуть информацию о том, что свидетель Б■ употребляет наркотики, адвокат Буянкин заявил, что у него имеются доказательства относительно характеристики личности свидетелей Б■ и П■, «поэтому он об этом и говорит».

При этом председательствующий судья не прервал адвоката, не сделал ему замечание, не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны принимать во внимание доведенную до их сведения информацию.

После непродолжительного перерыва в судебном заседании подсудимым было предоставлено последнее слово.

В напутственном слове председательствующий судья не напомнил присяжным заседателям о том, что при оценке доказательств и принятии решения по существу поставленных перед ними вопросов, они не должны принимать во внимание информацию, доведенную до их сведения в ходе судебного разбирательства и не имеющую отношения к делу, либо информацию, не подлежащую исследованию в присутствии присяжных заседателей, в том числе о том, что свидетель Б [] употребляет наркотики, а свидетель П [] осужден за совершение тяжкого преступления и об этом у стороны защиты имеются доказательства.

Кроме того, председательствующий судья в напутственном слове указал, что при оценке показаний свидетелей присяжные заседатели могут учитывать любые факторы, заслуживающие внимания (т. 21 л.д. 247).

С учетом того, что председательствующим судьей не было сделано замечание стороне защиты в указанном случае и не сделано соответствующее напоминание в напутственном слове, следует согласиться с доводами кассационного представления прокурора о том, что присяжные заседатели, введенные таким образом в заблуждение, непосредственно перед удалением в совещательную комнату, могли оценить, как заслуживающие внимания приведенные адвокатом данные о личности свидетелей обвинения Б [] и П [] и отнестись с недоверием к их показаниям, что повлияло на их мнение при ответах на поставленные вопросы.

Помимо этого, из объяснительной секретаря судебного заседания Глебовой объяснения судебного пристава по ОУПДС Г [] усматривается, что после провозглашения оправдательного вердикта по данному делу и освобождения Адамова и Авдеева из-под стражи, старшина присяжных заседателей К [] вышла в коридор здания суда вслед за Авдеевым, стала обнимать Авдеева, поздравлять его с оправданием. В ответ на слова благодарности со стороны матери Авдеева, старшина присяжных заседателей сказала ей: «Я же вам говорила, что все будет хорошо». Общение старшины присяжных заседателей с Авдеевым и его матерью продолжалось 10-15 минут. Другие присяжные заседатели также подходили к оправданным, высказывали слова симпатии, ободряли их, поздравляли с освобождением. В дальнейшем несколько человек, принимавших участие в рассмотрении данного дела в качестве присяжных заседателей, в том числе Костюченко, принимавшая участие в данном процессе в качестве старшины присяжных заседателей, оправданные Адамов, Авдеев и их родственники в течение длительного времени общались на крыльце Хабаровского краевого суда.

Указанные обстоятельства подтвердил также в своих объяснениях командир взвода [] роты ОБОиКПиО МОБ УВД по [] Б [] и старший оперуполномоченный по особо важным делам УБОП

КМ УВД [REDACTED] находившиеся в здании Хабаровского краевого суда в связи со служебными обязанностями (т. 21 л. д. 297, 298).

Слова К [REDACTED] принимавшей участие в рассмотрении данного уголовного дела в качестве старшины присяжных заседателей, а именно: «Я же вам **говорила**, что все будет хорошо», высказанные матери оправданного Авдеева сразу после провозглашения оправдательного вердикта, с очевидностью свидетельствуют об общении указанных лиц ранее, до постановления вердикта и обсуждения ими вопросов, касающихся рассматриваемого уголовного дела.

Сам факт состоявшегося разговора не вызывает сомнений, так как происходил в присутствии государственного обвинителя, секретаря судебного заседания, судебных приставов и лиц, осуществлявших охрану помещения, где происходило судебное заседание, которые подтвердили это.

Не отрицает данное обстоятельство и сторона защиты, которая со ссылкой на окончание к этому моменту работы коллегии присяжных заседателей, не рассматривает его в качестве основания для отмены судебного решения.

Из протокола судебного заседания усматривается, что председательствующий по делу судья разъяснял присяжным заседателям правила поведения в процессе, в том числе и то, что они не вправе общаться с кем-либо по поводу рассматриваемого уголовного дела, чтобы не утратить объективность.

В ходе судебного разбирательства, после перерывов в судебном заседании председательствующий судья неоднократно спрашивал у присяжных заседателей, не было ли оказано на них давления, какого-либо воздействия, были ли какие-либо попытки общения с кем-либо из них в связи с рассмотрением настоящего уголовного дела. Во всех случаях присяжные заседатели, в их числе и К [REDACTED] отвечали на поставленные вопросы отрицательно, заявлений об общении с родственниками подсудимых не делали.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что старшина присяжных заседателей К [REDACTED] утаила от участников процесса факт общения с матерью подсудимого Авдеева во время рассмотрения настоящего уголовного дела до постановления вердикта и в связи с рассмотрением этого уголовного дела.

С учетом изложенного, судебной коллегией признаются обоснованными доводы кассационного представления государственного обвинителя о том, что поведение и высказывания старшины присяжных заседателей К [REDACTED] после провозглашения вердикта, свидетельствуют

о грубом нарушении ею правил поведения присяжного заседателя в ходе рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, дающих основание усомниться в объективности и беспристрастности данного присяжного заседателя при вынесении вердикта.

С учетом того, что К [] являлась старшиной коллегии присяжных заседателей и имела возможность воздействовать на других присяжных заседателей, следует также согласиться с доводами кассационного представления государственного обвинителя о наличии достаточных оснований сомневаться в объективности и беспристрастности данной коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта.

Последнее обстоятельство подтверждается также действиями ряда присяжных заседателей после оглашения вердикта и освобождения оправданных из-под стражи.

Приведенные нарушения уголовно-процессуального закона признаются судебной коллегией существенными, влекущими отмену оправдательного приговора в отношении Авдеева и Адамова.

В то же время доводы кассационного представления прокурора о том, что присяжный заседатель К [] скрыла от сторон то, что ранее судима по ст. 171 ч. 2 п. «а» УК РФ и это помешало сторонам заявить ей мотивированный либо не мотивированный отводы, не основан на материалах дела.

Из представленной прокурором справки Информационного центра УВД [] усматривается, что К [] в 2000 году привлекалась к уголовной ответственности по ст. 171 ч. 2 п. «а» УК РФ.

Однако уголовное дело в отношении К [] было прекращено в соответствии с актом об амнистии от 26 мая 2000 года (т 21 л.д. 292-293).

Заданные же председательствующим судьей кандидатам в присяжные заседатели вопросы, а именно: «Есть ли среди Вас те, кто имеет неснятую или непогашенную судимость, а также лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело, избрана мера пресечения или которым предъявлено обвинение в совершении преступлений?», «Есть ли среди Вас лица, которые имели дело с судом, правоохранительными органами и это повлекло негативное отношение к суду либо правоохранительным органам?» (т. 20 л.д. 164, 169) - не обязывали К [] заявить о том, что она привлекалась ранее к уголовной ответственности.

Иных вопросов, касающихся привлечения к уголовной ответственности кандидатов в присяжные заседатели председательствующим судьей и сторонами не задавалось.

Кроме того, судебная коллегия соглашается с доводами оправданного Адамова о том, что основания, приведенные в кассационной жалобе потерпевшей, не могут служить поводом к отмене оправдательного приговора.

По изложенным основаниям оправдательный приговор в отношении Адамова и Авдеева судебной коллегией отменяется с направлением дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Хабаровского краевого суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2007 года в отношении Адамова И [] Н [] и Авдеева Ю [] О [] отменить, уголовное дело в отношении Адамова И.Н. и Авдеева Ю.О., направить в тот же суд на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе судей.

Председательствующий